

РАЗДЗЕЛ 5

Культура ма́йлення журналіста: нормалізація і кадыфікація

Марина Бондаренко

Академия труда и социальных отношений (Россия)

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТЫ (на примере анализа Санкт-Петербургского издания «Фонтанка.ру»)

«По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь. Он вредоносен по самой своей сути, потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа» [4, с. 229]. Эти слова К. Г. Паустовского из статьи «Поэзия прозы», впервые опубликованной в 1953 году, явились своего рода зачином книги М. В. Горбаневского, Ю. Н. Караулова и В. М. Шаклеина «Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ», ставшей заметным событием в культурной жизни России конца 90-х годов. В 2014 году исполняется 15 лет со дня выхода в свет первого издания этой книги, явившей обществу возможность посмотреть на себя со стороны и вспомнить при этом известную пословицу – эпитафию к гоголевскому «Ревизору»: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива» [1].

Стали ли вопросы речевой культуры, находящие прямое отражение в средствах массовой информации, менее актуальны со временем? Вопрос, конечно, сугубо риторический. Стоит заглянуть в перечень ошибок, приведенных в предпоследней главе указанной книги, чтобы понять: «А воз и ныне там». В то же время следует принять во внимание, что 15 лет назад, когда изданием книги был подведен итог нескольких лет наблюдений над речью (устной и письменной, но устной в большей мере) политиков, чиновников, бизнесменов, деятелей культуры, журналистов и прочих публичных лиц, еще не сказывалось влияние тех факторов, которые в настоящий момент в значительной мере определяют

уровень современной речевой культуры. К их числу относятся экстенсивное развитие интернет-коммуникации, трансформация деятельности средств массовой информации и изменения в стратегии филологического образования в средней школе, особенно в связи с введением обязательного единого государственного экзамена по русскому языку (начиная с этого года в профессию приходят те, кто поступал в высшие учебные заведения по результатам ЕГЭ, а это значит, что его учили в школе не говорить и писать, а готовили к процедуре сдачи экзамена по новым правилам).

Последний из названных факторов только на первый взгляд может показаться незначительным в плане деятельности средств массовой информации. «Далеко не каждый работающий в СМИ имеет общее или специальное филологическое образование. Огромное количество лиц, порождающих речевую продукцию для СМИ, порождают ее на основе того речевого опыта, который сформировался в основном в средней школе», – считают петербургские ученые, преподаватели факультета журналистики СПбГУ [3, с. 80].

Данный тезис может быть расширен за счет анализа тех явлений, которыми сопровождается деятельность современных средств массовой информации, напрямую зависящих от коммерческих интересов руководства издания, как правило, не заинтересованного в подборе качественных кадров. Такие кадры, с одной стороны, дорого стоят, с другой, в силу профессиональных привычек стараются проводить материалы через полный цикл необходимых для подготовки к изданию мероприятий. В связи с этим, как показывает В. Л. Иваницкий, из процесса подготовки материала исключается корректор, с журналиста снимается ответственность за качество текста, в том числе с точки зрения русского языка. «Фигура журналиста, являющегося реальным носителем норм русского языка, нацеленного на добычу реального факта и превращение его в факт публицистический, становится лишней, не вписывающейся в «современные» технологии». От контроля за качеством материалов самоустраняется главный редактор [2].

В совокупности с другими, по умолчанию известными и не раз перечисленными учеными-лингвистами (в том числе в указанных изданиях) негативными явлениями, характерными для общественной речевой практики, эти факторы ложатся в основу тех феноменов, которые мы наблюдаем в интернет-газетах.

В отличие от традиционной газеты, жизнь которой измеряется одним днем (до выхода следующего номера), интернет-газета в Глобальной сети существует гораздо дольше. Это требует, по мнению профессио-

нального сообщества, от журналистов, работающих в таких изданиях, значительных лингвистических компетенций: от качества словесного материала напрямую зависит востребованность и жизнеспособность такого издания. С другой стороны, известная и актуальная для печатного издания формула «что написано пером, того не вырубишь топором», для интернет-газеты не так уж и значима, поскольку можно безболезненно вносить в подготовленный автором текст (например, при обнаружении ошибок) исправления.

Чтобы рассмотреть, насколько данные характеристики объективны, обратимся к Санкт-Петербургскому изданию – интернет-газете «Фонтанка.ру» [6]. Небольшая справка: газета позиционирует себя как «ведущее петербургское сетевое общественно-политическое издание», которое ориентировано на «лидеров бизнеса и политики, чиновников, десятки тысяч горожан», выходит с 1999 года. Таким образом, в 2014 году этому изданию, как и книге «Не говори шершавым языком», исполняется 15 лет. Следовательно, анализ данного издания тем более интересен.

Рубрик в издании много, но мы остановим свое внимание на самой «культурной» рубрике культурной столицы России – рубрике «Афиша+». Проанализируем несколько публикаций (в основе – случайная выборка), которые были размещены на сайте в преддверии и во время новогодних праздников (с 23 декабря 2013 года по 7 января 2014 года): «Безумный мавр: первая оперная премьера в Мариинке-2»¹, «Трубадуриссимо»² (автор обеих – Е. Хакназаров), «Взрослое одиночество Щелкунчика»³ (Е. Вышенков), «Новая экранизация «Анжелики» выходит на экраны»⁴ (И. Чувиляев). Далее при анализе будем использовать последовательную нумерацию, указанную выше.

Сначала о заголовках. В двух из них налицо тавтология: «первая премьера», «экранизация выходит на экраны»; в заголовок второго материала вынесен окказионализм. Большинству студентов-журналистов известно: заголовок должен быть точным, ясным, кратким, а оригинальным – по возможности. Как видим, в данном случае именно последнее, необязательное свойство, в нарушение предупреждения о нежелательности использования слов окказионального характера, поставлено в центр внимания читателя. При этом читатель (это подтверждает проведенный нами опрос) смысл данного заголовка воспринимает по его центральному компоненту: для него «дуриссимо» – от корня слова «дур». Таким образом, окказионализм-гибрид, созданный автором материала, до большинства читателей, зашедших на данную страницу «Фонтанки.ру», не «дошел».

Во-вторых, совершенно неожиданно для нас в текстах, посвященных культурным событиям, оказалось множество орфографических ошибок. В данном случае рекордсменом оказался материал Е. Вышенкова (3): «актеры не при чём» (следует: *ни при чём*); «Щелкунчик мастера Дроссельмейра» (следует: Дроссельмейера); «отчего то появляются» (следует: отчего-то); «по-знакомству предложили зайти» (следует: по знакомству); «непрофессиональной рецензии» (следует: непрофессиональной); «большого колдичествов знаков» (следует: количества), к чему можно добавить и неправильное правописание наречия в тексте 4: «отношение к нему – подстать» (следует: под стать), «тоже самое происходит» (следует: то же самое). Исправления орфографических ошибок (не может быть, чтобы их никто не заметил!) мы ждали в течение недели, но в материалах ничего не изменилось.

Думается, что в данном случае «обратная связь» с читателем, которая, казалось бы, так легко осуществима в связи с имеющимся на сайте блогом, в котором каждый зарегистрированный читатель может оставить свой комментарий, является «односторонней», не востребованной со стороны редакции интернет-газеты. Такое мнение основывается на личном опыте двухлетней давности: отправленная на сайт рекомендация отредактировать допущенные в одном из материалов ошибки вернулась с таким комментарием автора: «Все такие умные!».

Отмеченное выше присутствие в заголовке окказионального слова не единичное явление в анализируемых текстах. Приведем некоторые: *опероманы* (2); *постосмысление фильма* (3); *переосмыслитель* (3); *по сравнению с трендовыми буйными «режоперами»* (1); *минималистски-протестантские декорации* (3).

Широко представлены в рецензиях агрессивные выражения, основанные на использовании вульгаризмов, просторечных выражений, переосмысления фразеологических оборотов и др., причем в материалах, посвященных классическим, то есть в сознании читателя «высоким» пьесам, постановке которых автор дает в целом положительную оценку: *едва ли не эпилептик* (1); *ограниченная вменяемость* (1); *бесхребетная блондинка, смотрящая на супруга, как кролик на удава* (1); *оперный психоз* (2); *в доле должен быть и драматург* (3); *клинические опероманы* (2); *катится и не голубой вагон давит девочку Машу* (3); *эротическое бланманже* (4); *динозавры* (о народных артистах в третьем тексте), *склизкий аспид* (1), *советский дурдом* (3) и др.

Одновременно с этим нередко встречаются выражения, относящиеся к канцелярскому языку: *статусные или профессиональные предпочтения* (2);

доминировали... тона (2); представительская роль (1); благодарил за сотрудничество и отличный мастер-класс (2) и др.

Присутствуют в текстах и варваризмы: миманс (2); бэкграунд (2); нон-стоп (2); онлайн (1), айфон (1), пубертат (4); софт-порно (4), а также огромное число ничем не оправданных иноязычных вкраплений, особенно во втором тексте, испещренном названием партий на итальянском языке. Причем лингвисты относят такие языковые единицы к проявлениям речевой агрессии, которые негативно воздействуют на адресата речи [5, с. 97].

Достаточно частотны в текстах Е. Хакназарова грамматические ошибки: эти яркость и цельность (2); придают действию чрезвычайные динамизм и остроту (1); в сочетании с форменными фуражкой и пиджаком (1) и др.

В анализируемых текстах присутствуют многочисленные стилистические ошибки разного характера (нарушение лексической сочетаемости, избыточность или недостаточность выражения и др.): Айвазян звучал глуховато (2), счастлив тот, кто осознает свою счастливую возможность (2); донести до зрителя фабулу повествования (2); лаконичные декорации (2); личная кульминация образа Отелло – его монолог (1); позволяет символично швырять себя на оказавшийся лишним погребальный венок (1); интеллектуальный злодей в очочках (1); нюанс непадания в аудиторию кутается даже не в личные пульсы переосмыслителя (3); во время их особого настроения в каникулы (3); самоотверженная мадам с гигантским декольте (4); блистал экспрессией и героизмом (2); несло бравирование (2) и др.

В статьях «оперного комментатора» сниженные, разговорные элементы даны вперемешку с высокопарными выражениями. Например, во втором тексте: слушать вживую, битком было забито все, ойканье; головой книзу; гвоздь вечера, морок ограничился, ладони отбили, маринский хит – и богоподобная Анна Нетребко, оперный Олимп, дивная каватина, заоблачное исполнение, шикарное исполнение, исполненный рокового предчувствия и боли, национальное достояние России, бархатное меццо, увенчал. То же и в первом материале: захватски, нафаршированная сцена, с лихвой, выжимать концертные сорочки, заклеванный прессой – и медитативное действие; экстатический восторг, вдохновенный труд и др.

Представленные здесь примеры – далеко не всё, что сможет найти внимательный читатель, радеющий за отечественную культуру и русский язык, в представленных текстах. Здесь немало логических ошибок, ирония почти всегда неуместна, потому что не даёт читателю возможно-

сти получить в достаточной мере объективную информацию. Создаётся впечатление, что главное явление, которое в достаточной мере интересует создателей этих текстов, – это они сами.

«Язык на глазах теряет простоту, ясность, точность, образность. Здоровые качества языка постепенно исчезают, и взамен появляется нечто громоздкое и серое, но вместе с тем – крикливое» [4, с. 249]. Пожалуй, точнее, чем это сделал К. Г. Паустовский, трудно охарактеризовать эти страницы петербургской интернет-газеты.

Літаратура

1. Горбаневский, М. В. Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ / М. В. Горбаневский, Ю. Н. Караулов, В. М. Шаклеин – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2010. – 299 с.
2. Иваницкий, В.Л. Изменение норм языка СМИ под воздействием фирмы массмедиа / В.Л. Иваницкий // Медиаскоп. – 2011. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/743>. – Дата доступа: 8.01.2014.
3. Коньков, В.И. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития / В.И. Коньков // Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналитических материалов. – СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2004. – С. 67–81.
4. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. / К. Г. Паустовский. – М.: Худ. литер., 1984. – Т. 8. – 447 с.
5. Петрова Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н. Е. Петрова. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2013. – С. 97.
6. <http://www.fontanka.ru>